

Мартынова Лилия
Александровна

КОММУНИСТ
САРАТОВ
16 ИЮН 1976

ТВОРЧЕСКАЯ зрелость — пора мужания таланта каждого художника. Мастерство и опыт непрерывно расширяют границы его творческих возможностей. Высокой мерой ответственности оценивает зрелый художник каждый свой шаг в искусстве.

Трудно переоценить значение такого художника в формировании и развитии творческого коллектива. В Саратовском театре оперетты эту благородную миссию выполняет Лилия Александровна Мартынова, которую коллектив недавно горячо поздравил с высокой правительственной наградой — медалью «За трудовое отличие».

В ее творчестве музыка и драма органически синтезировались, дав яркий сплав той жизненной

МУЖАНИЕ ТАЛАНТА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

достоверности, который рождается особыми условиями музыкального спектакля.

После окончания Ленинградской государственной консерватории Лилия Мартынова начала свой путь на сцене Куйбышевского театра оперы и балета. Тридцать оперных партий, среди которых Лиза в «Пиковой даме», Наташа в «Русалке», Татьяна в «Евгении Онегине», Леонора в «Трубадуре» и другие, — это внушительный творческий опыт, который актриса принесла на сцену «легкого» жанра.

Ее приход в оперетту отвечал природной потребности актрисы работать в той сфере театра, которая так необычно соединяет музыку и драму, сохраняя законы музыкально-драматургического построения художественного образа. Именно здесь по-новому и своеобразно раскрылось дарование Л. А. Мартыновой, засверкали новые грани ее таланта.

Десятилетие творческой жизни отдала актриса созданию женских образов, имена которых напомина-

ют нам о лучших произведениях классической оперетты. Розалинда, Сильва, Теодора, Марца — галерея женских характеров, каждый из которых неповторим, но все вместе взятые они объединяются одной важной чертой, присущей всему творчеству Мартыновой, — духовной содержательностью и глубоким внутренним лиризмом, которые сообщают искусству оперетты романтическую взволнованность.

Софа из «Полярной звезды» В. Баснера явилась первой ласточкой, которая возвестила о той скрытой творческой энергии, которую до поры до времени несет в себе каждый актер. Софа, буфетчица далекого североморского ДОФа, была так далека от своих предшественниц — героинь Лилии Мартыновой. Актриса неожиданно и достоверно раскрыла в Софе тему мужества и непоколебимости глубоко женского характера.

Актриса начала последовательно и целеустремленно идти к созданию неповторимых «острых» характеров. Мать Павла

Широкова из «Возраста женщины» и миссис Хиггинс из «Моей прекрасной леди», княгиня Воляпук из «Сильвы» и эксцентричная Ольга Андреевна из «Восемнадцатилет», Лаура из «Тогда в Севилье» открыли перед одаренной актрисой новое направление поисков. Актриса уверенно набирает силы в этом творческом русле.

Серьезным и ответственным творческим испытанием явится для Л. А. Мартыновой образ Ханумы в одноименной музыкальной комедии Г. Кончели, над которым актриса будет работать все лето и к осени сделает свой творческий отчет.

Важнейшим слагаемым творческого облика Л. А. Мартыновой является ее общественная деятельность. Активно участвуя в работе партбюро и художественного совета театра, актриса вносит значительный вклад в укрепление творческого авторитета театра.

В. ЛЕВИНОВСКИЙ,
главный режиссер Саратовского театра оперетты

На снимке: артистка Саратовского театра оперетты Л. А. Мартынова.

Фото А. Салюкова